

КИРИЛЛ ВОЛКОВ: «ЛЮБОВЬ НЕ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА, ЗАТО – НАВСЕГДА»

С апреля 2021 года, с того самого момента, как в нашей газете было объявлено о начале конкурса на замещение должности главы, Усть-Большерецкий район жил в ожидании прихода нового руководителя. Эта тема стала самой обсуждаемой. От нового главы ждут много: молодежь - строительства социальных, спортивных объектов и жилых домов; октябрьцы и озерновцы - капитального ремонта дороги до п. Октябрьского и п. Озерновского, соответственно; пенсионеры – открытия храма и т.д.

У нас есть традиция — каждый избранный глава района дает свое первое большое интервью в нашей газете. Говорить о планах, перспективах и проблемах района еще слишком рано. Поэтому, мы не стали настаивать на разговоре с Кириллом Сергеевичем, а нашли на сайте интернет издания KamchatkaMedia замечательное его интервью с Ладой Калининой от 13 июня 2021 года, которое в полной мере познакомит наших читателей с новым главой. Представляем его вашему вниманию.

Кирилл Волков.

Фото: Анастасия Табачинская, ИА KamchatkaMedia

Наверное, те, кто видит его в деле — как он командует судом, или разбирается в перипетиях рыбного законодательства,

или как ловко спускается с крутого склона на горных лыжах — никогда не поверит, что перед ними приезжий. О том, какими судьбами он оказался на Камчатке, как точит топоры и иногда подрабатывает жилеткой, о том, как ломает не только копы, но и ребра — в интервью корреспонденту ИА KamchatkaMedia рассказал депутат краевого Заксобрания по 10 округу Кирилл Волков.

— Кирилл Сергеевич, вы все детство до окончания школы прожили в Сибири, а поступать приехали к нам в мореходку. Как парень, не выдавший моря, вдруг решил стать капитаном?

— Справедливости ради уточню, что родился я все-таки в Магадане, куда мои родители приезжали по молодости на заработки. Но затем еще малышом они меня увезли на их родину, в Сибирь. Получается, что море я все-таки видел, хотя вряд ли запомнил. Были в нашей семье и моряки. Мой родной дядя работал капитаном. Я, конечно, наслушался его захватывающих историй о путешествиях! Когда я был где-то классе в шестом, мы сели с ним и так хорошо по-мужски поговорили, что я твердо решил тоже стать капитаном. И после окончания школы

(Продолжение на стр. 2)

КИРИЛЛ ВОЛКОВ: «ЛЮБОВЬ НЕ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА, ЗАТО – НАВСЕГДА»

(Начало на стр. 1)

полетел на Камчатку, где в далеких 70-х мой дядя получил в мореходке свой капитанский диплом. Причем, я сманил с собой еще несколько товарищей-сибиряков. Они, правда, довольно быстро поняли, что погорячились, и вернулись домой. А я вот прижился.

– **Сразу Камчатка приглянулась или пришлось привыкать?**

– Прилетел я в середине июля, солнышко светило, я ничего сразу не заподозрил. Но потом начались дожди, серость, туманы... А я ведь привык к нашему сибирскому климату, когда зимой минус тридцать, зато летом компенсация — плюс тридцать и солнце сияет! А здесь ни мороза, но и ни жары! У нас в мореходке половина группы была приезжих, и, учась на младших курсах, мы с ребятами все планы строили, куда рвануть после окончания учебы — в Калининград или во Владивосток. Но потом обжились, проросли корнями, обзавелись друзьями, некоторые даже жениться успели довольно быстро. В общем, у меня с Камчаткой не было любви ни с первого взгляда, ни даже со второго. А вот с третьего влюбился, и уже навсегда.

– **Землетрясений не пугались поначалу?**

– Нет! Молодые же были, это было нам наоборот даже интересно. Страх нет, один задор!

– **И в море страшно не было? Наверное, от первой практики впечатлений масса?**

— Практики много было — хорошей и разной. Как-то мы вышли в море на старом клепанном суденышке 1956 года постройки... И случилось все, что только могло случиться: и возгорание котла, и поступление воды, и подозрение на пожар, и сильнейшее обледенение — это когда одна единственная дверь на судне и, чтобы открыть ее, боцману приходилось долбить ее что есть мочи, чтобы этот слой льда поддался. Руководитель сказал нам тогда: такой аварийной практики я за всю свою жизнь не видел. Это было наше боевое крещение! Не забуду я и другую практику — на паруснике «Паллада». Мое первое заграничное путешествие, и какое! Прошли весь Тихий океан! Аляска, Сиэтл, Сан-Франциско, Гавайи, Япония!

— **Представляю, сколько эмоций было у молодого человека, родом из Советского Союза! Что тогда**

Кирилл Волков.

Фото: Законодательное собрание Камчатского края

особенно поразило?

— Особенно поразило примерно все! И то, как природа Аляски походит на природу наших камчатских «северов», и то, как сияли рекламой ночные улицы... А Сан-Франциско нам показался очень странным — там мужчины ходили в обнимку друг с другом... И потом оказалось, что там таких нетрадиционных процентов 30! Для советских пацанов это было несусветной дикостью. Но в остальном впечатления от Штатов остались положительные — на дворе стоял 1991 год, отношения наших стран становились теплыми, дружественными. Английский язык на практике понемногу выучили — тоже плюс!

— **У вас в биографической справке значится, что вы даже какое-то время работали переводчиком?**

— Совершенно верно. Когда я устроился работать в УТРФ, предприятие тогда вело совместные проекты с Исландией. На судне, где я работал четвертым помощником капитана, трудились исландские специалисты-технологи. Они контролировали процесс выпуска продукции, чтобы все соответствовало европейским стандартам. В мои обязанности входило переводить с английского на русский и наоборот. Пришлось, конечно, выучить технические термины на английском и вообще в короткие сроки подтянуть язык — а там в постоянном общении это все как-то быстро и само собой произошло. После второго рейса я уже разговаривал на английском свободно.

– **Но из УТРФ вы ушли довольно быстро, почему не задержались?**

— Времена настали тяжелые. Это же знаменитые 90-е годы! Все начало сыпаться. Тогда в УТРФ зарплаты задерживали, предприятие стало плавбазы распродавать... В это время мне поступило предложение пойти старпомом на малый рыболовный сейнер в РКЗ-55 (вообще, в трудовой записано, что в компанию «Посейдон», но это было просто одно из первых названий РКЗ-55). Несомненным плюсом было то, что вместо многотысячных рейсов на плавбазах мне предложили работать на МРС, который в течение дня ходит туда-обратно, недалеко от берега. Я согласился. И вот с 1997 года — уже четверть века — тружусь на родном предприятии. Кризис все компании в те годы затронул — и людей тоже сокращали, и флот на прикол ставили, и рыбу ловить не было возможности. Потом собственник поменялся, деньги вложил, и работа закипела. У нас из группы в мореходке выпустилось 24 человека, 16 из них пришли работать на РКЗ-55. В 2002 — 2005 годах я работал на транспортном судне — это был самоходный плашкоут, бегали по всей Камчатке, из Петропавловска в Озерную, до Тымлата и дальше. Потом из капитанов со временем ушел и в должностях рос уже на берегу: с 2005 года работал заместителем директора по флоту, а с 2008 года я — исполнительный директор РКЗ-55.

— **Должность у вас ответственная. Уверена, на**

(Продолжение на стр. 4)

КИРИЛЛ ВОЛКОВ: «ЛЮБОВЬ НЕ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА, ЗАТО – НАВСЕГДА»

(Начало на стр. 2)

большом рыбном предприятии у руководителя работы — непочатый край, а вы еще и депутатской деятельностью занимаетесь... Откуда время, силы?

— Конечно, работы хватает на всех фронтах. Но у меня все гармонично складывается: когда на производстве горячая пора — это июль-август, в Заксобрании — каникулы. Поэтому удается справляться. Честно говоря, моя депутатская деятельность и выросла когда-то из моей работы. Тогда столкнулся с тем, что люди, чтобы решить проблемы, шли к рыбопромышленникам. Депутатом я избран впервые в Озерной. И мы в первый созыв много чего сделать успели. В поселке крыши все поменяны — это сделал РКЗ-55. А вот новенькие фасады домов — это заслуга депутатского корпуса. Сталкивался с тем, что поскольку Озерная далеко от районного центра, часто до нее у властей ни руки, ни средства не доходили. Я избран в районную думу, чтобы этот порядок изменить. А еще через пару лет стал депутатом Заксобрания, теперь уже на краевом уровне работаю — круг вопросов расширился, но и простые житейские проблемы никто не отменял. Мой округ — это поселки. Там и в нынешние времена с инфраструктурой еще работать и работать. А в те годы вообще беда! Детские садики в аховом состоянии были, куда ни зайдешь — заборы повалены, асфальт взорванный, освещения нет, площадки разбитые.

Клуб в Сосновке.

Фото: Законодательное собрание Камчатского края

Сейчас отремонтировали фасады, заборы почти везде нормальные сделали, заасфальтировали территорию, сделали детские площадки. Где-то помощь спонсоров привлекли, где-то за бюджетные деньги справились. Жизнь налаживается.

Есть вопросы, которые и вовсе упираются не в деньги, а в какие-то правовые нестыковки. Вот, например, многие заведующие в детсадах жаловались мне на такую несправедливость: у них была субвенция на покупку обучающих материалов. И они ею, естественно, пользовались, закупили все, что было необходимо — и ноутбуки, и интерактивные доски... Осталась проблема — на улице для ребят не было спортивной площадки. Но спортивный инвентарь в категорию обучающих материалов не входил по закону, и целевые деньги на него потратить не могли. Можно было купить второй ноутбук для воспитателя и третью доску, а вот спортивный инвентарь — никак! Хотя по логике вещей спортивная площадка нужна ведь для обучения физической культуре, видимо, просто забыли внести ее в целевой список. Мне, как депутату, удалось поднять этот вопрос и разрешить эту коллизию.

— Какие важные вопросы сейчас у вас на повестке?

— Какая у нас самая острая проблема на Камчатке? Людей здесь мало! Куда ни кинься — не хватает рабочих рук и рынок сбыта очень узкий. И отток этот, к большому сожалению,

Фото:

Законодательное собрание Камчатского края.

продолжается. Для того, чтобы люди не уезжали, надо, чтобы им было комфортно, и, желательно, здесь и сейчас. Мой округ — это Паратунка, Термальный, Вулканный, микрорайон Пограничный, Николаевка, Сосновка... В поселках центром жизни были, есть и будут Дома культуры — здесь и клубы для пенсионеров, и кружки для детей, и общие поселковые мероприятия проходят. У нас же Дома культуры не то что в неидеальном состоянии, у нас их в некоторых селениях попросту нет. Одна из самых актуальных задач — довести до ума эти учреждения, чтобы они были открыты для всех и во всех поселениях.

Следующий важнейший вопрос — это медицина. То там фельдшерский пункт закроется, то здесь ставку сократят... В Сосновке, например, фельдшерский пункт закрывали. Какой аргумент был для такого решения? Мол, рядом же, в Николаевке, есть пункт.

Но это по карте он рядом. А в реальной жизни от одного поселка до другого автобус ходит всего лишь два раза в сутки. Это мне близко: сел в авто и поехал. А для бабушек, которым день через день требуется медицинская помощь, это уже реальная проблема. Не наездишься на автобусе! Этот

фельдшерский пункт нам удалось отстоять — писали, звонили, обосновывали, в итоге добились справедливого решения.

Ну и третий ключевой вопрос у нас — благоустройство всех поселков. Возьмем Паратунку, например. Мы везде говорим, что это туристическая Мекка, наша жемчужина! Но там такой хаос творится. В жемчужине этой даже тротуарчиков нет, не говоря о зонах отдыха, да даже об элементарных скамейках. Застроили все базами, а вокруг хоть трава не расти?! Сейчас с главой поселка встречаемся, они делают проекты благоустройства, а мы, депутаты, пытаемся на всех уровнях обосновать, что в это необходимо вкладывать деньги. Важно, чтобы молодежь оставалась на Камчатке, чтобы строили семьи, рожали детей и не посвящали свою жизнь мечте о том, как отсюда уехать.

— А вы построили семью и сами не подумываете ли когда-нибудь переехать?

— Из-за моего морского образа жизни я довольно долго ходил в холостяках, женился поздно. Но, тем не менее, у нас с женой скоро десятилетний юбилей свадьбы. Нашему сыну уже 6 лет и в будущем году он станет школьником. Когда-то давно мы с женой раздумывали над тем, куда мы отправимся жить, когда будем на пенсии. Решили, что никуда. И сейчас не передумали, а только утвердились в своем решении.

— Кирилл Сергеевич, как вы относитесь к тому,
(Окончание на стр. 8)

КИРИЛЛ ВОЛКОВ: «ЛЮБОВЬ НЕ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА, ЗАТО – НАВСЕГДА»

(Начало на стр. 2)

что у нас депутата чаще воспринимают как жилетку, в которую можно поплакаться, попросить помощи в том или ином частном случае? А ведь депутат должен время свое тратить на законодательную деятельность, писать такие законы, чтобы частные проблемы свести к минимуму.

— Да, и жилеткой подрабатывать приходится, куда без этого... Мы в большинстве случаев на просьбы о помощи откликаемся. Но, конечно, есть законодательная и исполнительная власть, которые должны большую часть из этих проблем решать. Я потому и пошел в депутаты, чтобы постараться изнутри наладить этот механизм, чтобы все работало, как часы, чтобы люди меньше с челобитными вынуждены были ходить по коммерсантам.

“ Я образно это так вижу: роль законодателя — наточить топор и пилу, чтобы исполнительная власть потом могла лес пилить, дома строить... Тупым топором и увечья можно нанести, и с работой не справиться. А хороший инструмент всегда упрощает труд. Вот это и есть наше главное депутатское дело — выпускать этот классный инструмент.

Стараемся. Однако и лесоруб может быть ленивым, например. Да и не все «инструменты» мы тут на Камчатке производим. До идеальной схемы еще расти и расти! У нас еще много «кривых» законов, которые необходимо править, чтобы они работали, пользу приносили, а не вред. Многие уже удалось исправить, но еще больше — впереди. Но некоторые житейские случаи не терпят отлагательств. Поэтому ведем параллельную работу — и по приведению в норму законодательной базы, и по частным случаям. Иногда люди с такими проблемами идут, что и отказать просто не можешь.

— С чем люди идут к вам?

— И по здоровью бывают просьбы, и документы составить, и проезд оплатить срочно... Из последнего вот — у многодетной семьи сгорел дом, они просили помочь материалами и инструментом, чтобы построятся заново. Денег не просили. Но оказалось, что в этой семье дочка — юная спортсменка, результативная лыжница, защищает честь края на всероссийском уровне. А ее дорогие лыжи сгорели вместе с домом. И что делать? Семье сейчас обычных носков-штанов не хватает, дом надо восстанавливать, а тут на лыжи где-то надо более 20 тысяч найти. Мы нашли возможность помочь. За эти годы столько было разных обращений!

— Знаю, что вы сами к спорту очень неравнодушны и делаете в этом направлении много...

— Когда-то в Озерной не было спортзала. Люди ходили по вечерам заниматься в школу, но потом руководство учебного за-

ведения эту практику категорически запретило. Объединившись с другими рыбопромышленниками Камчатки, построили в поселке хороший современный физкультурно-оздоровительный комплекс.

Что касается лично меня, спорт всегда был в моей жизни. В школе это был баскетбол. На горные лыжи я встал на первом курсе, как только приехал на Камчатку. Сейчас одно из новых серьезных увлечений — мотокросс. Этим спортом меня заразил руководитель компании Сергей Анатольевич Барабанов. Вообще, у нас в РКЗ-55 мотокроссом занимаются многие. В Озерной наша компания построила хорошую трассу, провела соревнования со звездами мирового уровня. На следующем этапе должна появиться современная сертифицированная трасса для мотокросса в районе лыжной базы Лесная на въезде в краевую столицу. Она позволит проводить все виды мотоциклетных соревнований и даст возможность тренироваться не только взрослым, но и детям, подросткам, которые смогут вырастать в высококлассных пилотов. Это очень перспективный спорт, я очень надеюсь, что он будет развиваться у нас на полуострове. Сам я тоже пытаюсь расти в мотокроссе, занимаюсь им всего пару лет, но уже дважды принимал участие в соревнованиях. Первый раз, пока только осваивался, упал довольно жестко и сломал ребра... Но и при этом к финишу умудрился прийти не последним. А во второй раз занял счастливое седьмое место.

— Вас сломанные ребра не остановили?

Светлана Еременко с Кириллом Волковым.
Фото: Законодательное собрание Камчатского края.

— Нет, конечно! Только подзадорили. Ну и всегда мы стараемся помогать спортсменам — и детям, и взрослым — по разным видам спорта: от пауэрлифтинга и единоборств до беговых лыж. Отправляем на соревнования, помогаем приобретать экипировку. Поддерживаем ветеранов спорта. Есть у нас в Елизове чемпионка мира по пауэрлифтингу, учитель физкультуры в школе Светлана Еременко, вот она при нашем участии выезжала на соревнования.

Помогать очень приятно: чуть-чуть помог — и у людей такие результаты! Они возвращаются на Камчатку с призовыми местами. У меня самого есть спортивный азарт. Я стремлюсь осваивать новые виды спорта, а сегодня, с появлением в семье еще более дерзкого и молодого спортсмена, мне отставать совсем неохота! Сын уже занимается горными лыжами. Я с ним на каждую тренировку иду. Летом, пока снега нет, они катаются на роликах. Я на них не стоял до недавнего времени ни разу. Для того, чтобы помочь освоить их сыну, пришлось купить ролики, прийти на занятие, встать в один ряд с шестилетками и под руководством профессионального тренера научиться самому ездить. Сейчас мы уже вместе катаемся. На днях ребенок принес скейтборд... В общем, учиться, похоже, придется всю жизнь!

Лада КАЛИНИНА,

<https://kamchatkamedia.ru/news/1114445/>

Фото:
Законодательное собрание Камчатского края